5Р/ Л.Б.I 1/119

Освобожденіе рабочихъ—дѣло самихъ рабочихъ.

РАБОЧАЯ МЫСЛЬ

БИБЛИОТЕКА Государ. Историч. Музея № 540а 21 VI 1992

Органъ Харьковской группы Анархо-Синдикалистовъ-Коммунистовъ.

Временный адресъ: Садово-Куликовская ул. д. № 25 Редакція „Рабочая Мысль".

№ 3 6 Октября 1917 г. Цѣна 8 коп.

Харьковъ, 6 октября 1917 г.

Никогда еще русскій рабочій не видѣлъ передъ собой такой мрачной картины какъ та, которая стоитъ передъ его взоромъ сейчасъ. Даже въ отошедшія въ область преданій времена самодержавія положеніе его было болѣе обезпечено чѣмъ теперь, Тогда была работа, былъ хотя небольшой кусокъ хлѣба, заработаннымъ тяжкимъ трудомъ.

Теперь, когда пало самодержавіе царское, усилилось самодержавіе буржуазное. Владѣльцы промышленныхъ предпріятій пошли походомъ противъ своихъ бѣлыхъ рабовъ и стараются набросить на нихъ крѣпкія цѣпи, сковать ихъ по рукамъ и по ногамъ, превратить ихъ въ безгласныхъ скотовъ, покорно создающихъ богатыя прибыли своимъ хозяевамъ. Все растущая дороговизна жизни вынуждаетъ рабочихъ добиваться увеличенія заработной платы, въ чемъ имъ промышленники упорно отказываютъ. Необходимость организованной борьбы съ хозяевами заставила рабочихъ создать заводскіе комитеты и контрольныя комиссіи, которыя должны стоять на стражѣ рабочихъ интересовъ, являясь исполнителями воли рабочихъ. Промышленники не удовлетворяютъ требованія рабочихъ и стараются уничтожить ихъ организаціи, упраздняя контрольныя комиссіи и заводскіе комитеты или сводя роль ихъ къ самымъ незначительнымъ пустякамъ. Рабочимъ, не подчиняющимся ихъ приказамъ, заводоуправленія грозятъ закрытіемъ заводовъ и на самомъ дѣлѣ начинаютъ повсемѣстно ихъ закрывать. Не считаясь съ ужасомъ нищеты остающихся безъ работы рабочихъ, не обращая вниманія на неудовлетворенныя нужды населенія во всякаго рода фабрично-заводскихъ продуктахъ, думая только о себѣ, о своемъ карманѣ, о своемъ самовластіи, промышленники неимовѣрно увеличиваютъ хозяйственную разруху, ведутъ страну къ ужасающей гибели, безпечно превращая ее въ одно громаднѣйшее зловѣщее кладбище съ бродящими между могилъ милліонами голодающихъ безработныхъ.

У рабочихъ есть три пути для предотвращенія грядущей смерти отъ голода и холода.

Первый путь — позорно-губительный путь безпрекословнаго подчиненія своимъ хозяевамъ. Покорное согласіе на предлагаемыя имъ промышленниками условія, отказъ отъ защиты своихъ заводскихъ организаціи, вынесеніе имъ смертныхъ приговоровъ, отказъ отъ борьбы за улучшеніе условій труда, примиреніе съ нищенской голодной заработной платой, какую имъ пожалуютъ ихъ хозяйская милость. Послѣ долговременной борьбы, послѣ шестимѣсячныхъ надеждъ на скорое освобожденіе, — снова неволя и рабство, снова длительный истощающій плохо оплачиваемый трудъ, снова медленная голодная смерть, снова жизнь безъ единой свѣтлой точки впереди. Согласятся-ли рабочіе вступить на этотъ путь? О, отвѣтъ ясенъ: никогда! лучше смерть, чѣмъ такое позорное прозябаніе, лучше быть сраженнымъ республиканской пулей лихого донского казака, чѣмъ влачить скотски-голодную жизнь въ свободной Россійской республикѣ. Этотъ путь—путь жалкихъ трусовъ и забитыхъ рабовъ, а не революціонеровъ, высокодержащихъ знамя борьбы за лучшую долю.

Второй путь — старый путь стачки и забастовки. Путь, совершенно негодный въ данное время, потому что промышленники не только не боятся, но сами жаждутъ объявленія забастовки, сами стараются вызвать ее, чтобы скорѣе закрыть свои предпріятія. Начавъ забастовку, рабочіе только помогутъ промышленникамъ, потому что тогда послѣдніе взвалятъ всю вину за закрытіе заводовъ на рабочихъ, а сами, какъ Пилатъ, умоютъ руки и будутъ кричать объ измѣнѣ рабочихъ, предающихъ страну и революцію въ такую трудную минуту, убивающихъ всю промышленную жизнь страны. А невинно заклейменные предателями, рабочіе все-же останутся въ голодѣ и холодѣ, безъ работы и хлѣба, снова предъ ними предстанетъ призракъ голодной смерти послѣ многихъ лишеній и страданій. Не забастовками теперь можно рѣшать вопросъ о выходѣ изъ трудного положенія, въ которомъ сейчасъ находятся рабочіе.

И подчиненіе требованіямъ заводчиковъ и фабрикантовъ, и борьба съ ними путемъ забастовки одинаково невыгодны и гибельны для рабочаго класса. А такъ какъ нѣтъ никакой возможности надѣяться на то, что можетъ быть достигнуто мирнымъ путемъ полюбовное соглашеніе между рабочими и хозяевами, такъ какъ хищные волки не скрываютъ своего желанія безнаказанно грабить рабочихъ и властно распоряжаться ихъ судьбою, то рабочимъ остается только одинъ единственный путь. Этотъ третій путь—самый трудный, самый тяжелый, но зато и самый вѣрный. Этотъ путь—устраненіе хозяевъ, переходъ фабрикъ и заводовъ въ руки самихъ рабочихъ, веденіе всѣхъ предпріятій самими рабочими. Пусть же всѣ тѣ, кто говоритъ о такомъ коренномъ переворотѣ, какъ о цѣли рабочаго движенія, какъ объ единственномъ способѣ избавленія рабочихъ отъ гнета и лишеній,—пусть всѣ тѣ, кто хочетъ остаться истинными друзьями рабочихъ, пусть они признаютъ необходимость такого переворота въ настоящее время. Не черезъ многія сотни лѣтъ, а сейчасъ, на

нашихъ глазахъ, въ настоящее революціонное время должна произойти эта грандіозная ломка стараго, этотъ переходъ производства въ руки рабочихъ союзовъ. Потому что такъ хотятъ рабочіе, потому что нѣтъ иного выхода изъ создавшагося положенія.

Не легокъ этотъ путь, не легка задача рабочихъ. Промышленники хотятъ закрывать заводы, но не отдавать ихъ рабочимъ. Какъ собака, которая сама не ѣстъ кости и другимъ ея не даетъ, промышленники будутъ противодѣйствовать рабочимъ всѣми силами и прибѣгнутъ къ помощи правительства и вооруженной силы. Вспыхнетъ братоубійственная гражданская война, прольется много народной крови. Но рабочіе знаютъ все это. Знаютъ, что хозяева будутъ безпощадны въ борьбѣ съ ними, что хозяева не уступятъ имъ добровольно свои права на богатство страны, что въ потокахъ крови они постараются потопить рабочую революцію. Рабочіе знаютъ, что успѣхъ революціи будетъ обезпеченъ лишь въ томъ случаѣ, если рабочіе возстанутъ во всѣхъ странахъ, если пламенемъ гражданскаго пожара озарится весь міръ. Но они знаютъ, что можно ждать еще многія тысячи лѣтъ и никогда не дождаться того дня, чтобы одновременно во всѣхъ углахъ земного шара возсталъ измученный изстрадавшійся народъ. И рабочіе начинаютъ свою революцію въ одномъ мѣстѣ, зажигаютъ костеръ съ одного конца, откуда пламя пожара распространится по всему міру, такъкакъ уже во всѣхъ странахъ недовольство народовъ достигло крайняго предѣла. И русская рабочая революція будетъ той искрой, отъ которой взорвется весь пороховой погребъ, будетъ той каплей, которая переполнитъ чашу страданій всѣхъ народовъ. И начавъ революцію въ одномъ городѣ, рабочіе распространятъ ее по всему округу, по всей странѣ, по всему міру.

Тяжела будетъ борьба. Много крови прольется. Но насталъ часъ, когда русскій рабочій сознаетъ что ему одинъ путь: къ свободѣ—или въ могилу!

И встаетъ русскій рабочій, зоветъ всѣхъ трудящихся на борьбу, подымаетъ кровавое знамя рабочей революціи, съ оружіемъ въ рукахъ готовъ отстаивать свое право на человѣческое существованіе, — или пасть въ геройской борьбѣ, въ послѣдней, рѣшительной битвѣ.

Да замолкнутъ всѣ гнусавые голоса лживо-притворныхъ друзей рабочаго предъ лицомъ величественной смерти! Слышенъ призывный кличъ — это встаетъ рабочій, готовый въ великой схваткѣ отдать свою жизнь за счастье всего человѣчества.

Мысли о революціи.

(Статья первая).

Для очень многихъ, говорящихъ о революціи, не совсѣмъ хорошо понятно самое слово—революція.

Одни представляютъ себѣ революцію, какъ всеобщій бунтъ; другіе—какъ всенародный праздникъ; третьи—какъ повсемѣстный разгромъ, съ убійствами, пожарами казнями и т. д.

Нельзя, поэтому, соединить въ одно всѣ различныя пониманія революціи и трудно направить всѣхъ революціонеровъ на свершеніе одного великаго дѣла: разрушеніе стараго, гнилого, никому не нужнаго зданія и построеніе новаго зданія свободной и счастливой жизни, созданіе общими силами свѣтлаго, разумнаго и здороваго объединенія всѣхъ трудящихся.

* *
*

Революція—не бунтъ, не праздникъ и не разгромъ

Революція сувершается тогда, когда чаша народнаго гнѣва переполняется; когда жизнь трудящихся массъ становится безумно-невыносимой; когда народъ чувствуетъ и видитъ, что острый мечъ палача опускается надъ нимъ и готовъ поразить его; когда голодъ, нищета и болѣзни наполняютъ его квартиры,—тогда борющіеся съ голодною смертью выходятъ на улицу и разрушаютъ все то, что мѣшаетъ имъ жить Возставъ противъ царей, королей, дворянъ, богачей и помѣщиковъ, населеніе совершаетъ переворотъ, отмѣняетъ старые порядки и заводитъ новые порядки; этотъ переворотъ въ государственной жизни и называется революціей.

Перевороты бываютъ различные.

Если вмѣсто стараго царя на тронѣ посадятъ другого если совершенно прогонятъ царя или короля и на его мѣсто выберутъ другого правителя—предсѣдателя; если вмѣсто одного главы государства поставятъ цѣлый совѣтъ выборныхъ начальниковъ; словомъ, если переворотъ заключается только въ перемѣнѣ образа правленія страной, не измѣняя ничего въ распредѣленіи богатствъ всей страны, то это—революція политическая.

Но если вмѣстѣ съ царскимъ или какимъ-нибудь инымъ тономъ рвутся всѣ ржавыя цѣпи, сковывавшія трудовой народъ по ногамъ и по рукамъ; если богатства всего міра переходятъ въ руки трудящихся; если голодные, угнетенные, больные, оборванные, всѣми забытые люди превращаются въ сытыхъ, обутыхъ и одѣтыхъ вольныхъ тружениковъ; если устраняются всѣ угнетатели народа—хозяева, правители, судьи, попы, тюремщики и палачи, то это—переворотъ экономическій и политическій одновременно, это—революція соціальная.

* *
*

Какова происходящая на нашихъ глазахъ великая русская революція?

Громы нашей революціи разбудили, взбудоражили и всколыхнули всѣ слои многомилліоннаго русскаго населенія. Люди, никогда не думавшіе о революціи; люди, боявшіеся нарушенія ихъ покоя, страшившіеся перемѣнъ въ ихъ однообразной, мирной, обывательской жизни; люди, хотя бы издали связанные съ царскимъ тономъ и его приспѣшниками,—всѣ они оказываются въ рядахъ революціонеровъ, всѣ сливаются съ ними въ единомъ крикѣ: «Братство, равенство и свобода!». Весь народъ принимаетъ участіе въ этой политической революціи.

Но это длится недолго. Трудящіяся массы не останавливаются послѣ свержения самодержавія. Онѣ хотятъ идти дальше. Онѣ хотятъ разрушить все старое зданіе, основанное на частной собственности и государствѣ, онѣ хотятъ построить новое зданіе дѣйствительнаго равенства и свободы. И перепуганные вчерашніе революціонеры изъ обывателей бѣгутъ отъ революціи, становятся защитниками порядка и противниками надвигающейся революціи соціальной. Они хотятъ защищать свои кассы, наполненныя деньгами отъ вчерашнихъ собратьевъ по оружію, отъ голодающей массы трудящихся. Называвшіе вчера еще себя нашими друзьями, вмѣсто того, чтобы идти дальше съ нами и прокладывать путь къ свѣтлому будущему,—бѣгутъ отъ насъ, призываютъ къ тишинѣ и спокойствію, начинаютъ ненавидѣть борцовъ, несущихъ дальше свое революціонное знамя. Они вступаютъ въ борьбу съ народомъ, подъ предлогомъ защиты революціи убиваютъ и казнятъ всѣхъ борцовъ, дѣйствительно преданныхъ дѣлу народнаго освобожденія. Они являются могильщиками народной свободы.

Такіе нерѣшительные, трусливые и неискренніе люди есть не только у насъ, во время нашей русской революціи. Такіе люди были всегда во всѣхъ революціяхъ въ другихъ странахъ. Они кричатъ о благѣ народа, о защитѣ революціи, объ освобожденіи страждущихъ. И они вѣшаютъ всѣхъ, кто не на словахъ, а на дѣлѣ пытается освободиться отъ угнетенія, пытается создать новую жизнь. Эти предатели революціи вездѣ и всегда произносятъ торжественныя рѣчи и красиво поютъ о величіи революціи, когда рядомъ съ ними умираютъ отъ голода тысячи страждущихъ.

Намъ не по пути со всѣми этими пустозвонами-старающимися остановить народную соціальную революцію. Мы ясно видимъ нашу задачу, мы видимъ предъ собой огромную работу,—созданіе новой свободной жизни. И мы понесемъ свое знамя впередъ, къ свѣтлому, будущему, до полнаго торжества революціи соціальной.

Е. Г-нъ.

Саботажъ промышленности.

Въ первой моей статьѣ (см. Рабочая мысль, № 2) я указалъ на нѣкоторые изъ многочисленныхъ фактовъ, доказывающихъ умышленное разстраиваніе промышленности самыми предпринимателями.

Въ настоящей статьѣ я постараюсь выяснить тѣ цѣли, которыя преслѣдуютъ заводчики и фабриканты, убивая производство, не щадя капитала, который они называютъ своимъ.

Русскіе промышленники привыкли безпощадно и безовѣстно эксплуатировать своихъ рабочихъ, выжимать изъ нихъ всѣ соки и платить имъ очень не много, лишь бы они не умирали съ голоду. Въ своей борьбѣ съ рабочими они встрѣчали всегда сильную поддержку со стороны царскаго правительства, они привыкли прибѣгать къ самымъ суровымъ мѣрамъ для подавленія рабочаго движенія, сажать забастовщиковъ десятками и сотнями въ тюрьмы и не останавливались передъ массовыми разстрѣлами, не щади ни женщинъ, ни дѣтей. За время войны они награбили несмѣтныя богатства съ полуголоднаго населенія. Ихъ кошельки раздулись, ихъ кассы переполнились, они стали хозяевами жизни страны. Но власть была не въ ихъ рукахъ, она оставалась въ рукахъ развращеннаго гніющаго дворянства съ царемъ во главѣ. Промышленники, сказочно разбогатѣвъ, пожелали всецѣло властвовать надъ страной, пожелали стать правителями Россіи. И они, расчитывая на невѣжество народа, приняли участіе въ революціи, надѣясь, что она принесетъ имъ,—и только имъ,—неограниченную власть надъ всей широкой Россіей. Они ликовали и торжествовали первые дни революціи, мечтали о скоромъ наступленіи самодержавія капитала.

Но они ошиблись. Русскіе рабочіе и крестьяне за три года кровавой бойни получили такіе тяжкіе удары, что окончательно проснулись отъ долгой спячки. Они увидали и поняли весь ужасъ своего положенія и одновременно почувствовали скрытыя въ себѣ силы могучія. Богатырь всталъ во весь свой ростъ и гордо заявилъ всему міру: «Всѣ богатства—мои! Никому больше не отдамъ себя на растерзаніе!»

Народъ началъ борьбу и борется, но не за власть, а за жизнь и свободу. Разорвавъ старыя цѣпи, онъ стремится къ свободной жизни, къ осуществленію равенства и братства.

Богачи,—промышленники и помѣщики,—увидѣвъ предъ собой врага, во сто кратъ ужаснѣе, чѣмъ умершее самодержавіе царское, перепугались, забили отбой, отказались отъ революціи, перешли въ лагерь ея враговъ. Началась отчаянная борьба. Сначала капиталисты думали сломить силу трудящихся массъ, запугивая ихъ всевозможными ужасами и натравливая другъ на друга. Къ нашимъ богачамъ присоединились богачи «союзныхъ» имъ странъ, и общими усиліями они старались напугать рабочихъ германскимъ разгромомъ, не постыдились страшать и японскимъ нашествіемъ. Но это не испугало революціонную массу.

И тогда, разбогатѣвшіе капиталисты, чтобы спасти свою шкуру, рѣшились на крупныя жертвы. Они рѣшили пожертвовать частью крупныхъ прибылей, пріобрѣтенныхъ ими въ военное время. Они рѣшили во что бы то ни стало сломить своихъ враговъ, рабочихъ и крестьянъ, въ городѣ, въ деревнѣ, въ казармѣ. Самое сильное средство у нихъ для борьбы съ революціонерами—это голодъ, холодъ, бѣдствія безработицы. И они начали закрывать фабрики и заводы, выбрасывать рабочихъ на мостовую, въ жертву хищнаго царя-голода. И всячески стали способствовать разстройству всей хозяйственной жизни. Засѣвъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ, они находили вагоны для всякихъ второстепенныхъ продуктовъ (арбузы, фрукты, минеральныя воды и т. д.) и не находили вагоны для хлѣба, угля и другихъ предметовъ первой необходимости. Желѣзнодорожную разруху они довели до крайняго предѣла. Они же, какъ только могли, разстроили продовольственное дѣло. А вмѣстѣ съ тѣмъ—необыкновенное повышеніе цѣнъ на всѣ продукты, повышеніе, вызываемое вовсе не недостаткомъ товаровъ, но исключительно спекуляціей, желаніемъ еще больше разбогатѣть. Къ буржуазіи присоединилась и знаменитая тройка: Керенскій, Савинковъ, Корниловъ—скоро перессорившіеся между собой, не успѣвшіе отдать Ригу, которую нѣмцы никакъ не могли взять въ теченіе двухъ лѣтъ, пожелавшіе напугать революціонную массу призракомъ нѣмецкаго вторженія въ глубь страны. Керенскій избираетъ самъ себя диктаторомъ, неограниченнымъ владыкой Россіи, старается во чтобы то ни стало задавить революцію въ союзѣ съ промышленниками.

Идетъ борьба не на жизнь, а на смерть. Богачи прекрасно понимаютъ свою цѣль. Они прекрасно организованы и готовы къ борьбѣ. Они не останавливаются передъ крупными потерями. «Пусть гибнутъ наши капиталы!—говорятъ они. Намъ нужно задавить революцію, покорить рабочихъ и крестьянъ. Тогда останутся у насъ и земля, и заводы, и всѣ богатства. А затѣмъ мы скоро съумѣемъ наверстать все потерянное нами».

И если рабочіе и крестьяне не хотятъ остаться рабами, если хотятъ добиться полнаго освобожденія, имъ остается одинъ единственный путь: широкая организація крѣпкихъ рабочихъ и крестьянскихъ союзовъ, устраненіе теперешнихъ хозяевъ и переходъ всѣхъ богатствъ,—земли, шахтъ, фабрикъ, заводовъ, мастерскихъ и т. д.—въ руки трудящихся, организованныхъ въ союзы производителей.

Эликъ.

Мы и они.

Арестовали одного изъ ихъ компаніи, представителя торгово-промышленной братіи Рябушинскаго. Арестовали и очень скоро освободили. Но съ непривычки Рябушинскій заволновался и заболѣлъ. Всѣ ихъ газеты подняли шумъ по поводу его ареста и послѣдовавшей болѣзни и ругательски ругаютъ революціонеровъ за гнусное насиліе. Никому и въ голову не приходитъ, что если дѣйствительно грабителей нужно сажать за желѣзную рѣшетку, то Рябушинскому какъ разъ тамъ и мѣсто: вѣдь у него въ кассѣ не одинъ милліонъ, собранный имъ чужими руками и чужимъ трудомъ. Разница между грабителемъ на большой дорогѣ и Рябушинскимъ та, что первый грабитъ потому, что голоденъ, и за это считается преступникомъ; а Рябушинскій грабитъ потому, что у него руки загребущи и очи завидющи, что сколько бы онъ ни накопилъ милліоновъ, ему все кажется мало; грабитъ онъ на законномъ основаніи, и за это ему почетъ и уваженіе. И по поводу его ареста шумятъ, кричатъ, волнуются и бранятся. А когда насъ арестовываютъ сотнями и тысячами,—ихъ газеты либо молчатъ, либо громко одобряютъ насиліе надъ нами. Такъ было и такъ будетъ, пока будутъ существовать богачи и правители, которые всегда издаютъ законы на пользу себѣ и во вредъ народу.

* * *

Ихъ судятъ совсѣмъ не такъ, какъ насъ.

Когда кто-нибудь изъ нашихъ, какой-нибудь простой солдатикъ, не послушается на фронтѣ своего начальства,—его разстрѣливаютъ очень скоро, въ нѣсколько дней или даже часовъ. А когда генералъ Корниловъ на томъ же фронтѣ ослушался начальства, то съ нимъ церемонятся, тянутъ, тянутъ и дотянутъ не до разстрѣла, а до какого-нибудь пустяка, вродѣ разжалованія.

Когда кто-нибудь изъ насъ—правильно или неправильно—заподазрѣвается въ крамолѣ,—его сейчасъ же въ каталажку: „поди, братъ, покорми тюремныхъ клоповъ, а тамъ уже разберутъ!“ Садись въ тюрьму или скрывайся отъ республикан-

скаго суда, какъ дѣлаютъ теперь многіе, многіе ваши товарищи. А когда проштрафится кто нибудь изъ нихъ,—дѣло другое. Обвинили бравого казачьяго атамана Каледина въ мятежѣ и измѣнѣ, приказали его арестовать, а онъ не дался: я, говоритъ, не виновенъ! У нашихъ властей и руки опустились, оставили Каледина на свободѣ. А сколько бы ни кричалъ кто-нибудь изъ насъ, что онъ не виновенъ, оставили ли бы его на волѣ? Никогда! потому что то—мы, а то—они. Что имъ законы, коли имъ судьи знакомы? Извѣстно—что воронъ ворону очей не выклюетъ.

* * *

Распространять ни на чемъ неосновательные тревожные слухи строго воспрещается. И если мы начнемъ говорить о чемъ нибудь, что дѣлается на самомъ дѣлѣ, но что тревожитъ населеніе,—сколько ругательствъ посылается на нашу голову, сколько обвиненій въ недобросовѣстности, во лжи въ клеветѣ будетъ къ намъ предъявлено. А имъ все можно! На демократическомъ совѣщаніи Керенскій съ нескрываемой злобой грозилъ всякими карами Финляндіи, пожелавшей окончательно сбросить съ себя цѣпи русскаго гнета и самой, безъ помощи Керенскаго, устроится такъ, какъ она найдетъ наиболѣе для себя подходящимъ. А когда часть революціонеровъ громко выразила свое одобреніе Финляндцамъ за ихъ мужественную борьбу,—Керенскій позеленѣлъ отъ злости и... всенародно солгалъ. Онъ заявилъ, что финны дѣлаютъ это какъ разъ въ тотъ моментъ, когда нѣмецкія войска хотятъ высадиться въ Финляндіи. Слѣдовательно, тѣ, кто одобряетъ дѣйствія финновъ, сочувствуютъ гибели Россіи, такъ какъ отдѣляющаяся отъ нея Финляндія вредитъ дѣлу обороны страны. А на другой же день морское министерство рѣшительно опровергло всѣ слухи о намѣреніи нѣмцевъ высадиться въ Финляндіи. Керенскій пустилъ ни на чемъ не основанный тревожный слухъ, Керенскій былъ всенародно уличенъ во лжи, но промолчалъ, сдѣлавъ видъ, что это до него не касается. Сильнымъ міра сего все дозволяется.

* * *

Кога насъ ежедневно грабятъ на заводахъ, фабрикахъ, въ мастерскихъ,—то это хорошо, справедливо и законно. А когда мы захотимъ немного больше получить за нашъ трудъ, чтобы насъ не такъ безсовѣстно грабили, чтобы намъ шла большая часть, чѣмъ теперь, того, что мы дѣлаемъ своими руками,—это грабежъ, разбой, преступленіе. Молчи и не сопротивляйся, когда съ тебя дерутъ семь шкуръ,—таковъ, писанный ими для насъ священный законъ.

Н. Д.

Хроника рабочей борьбы.

Конференція заводскихъ комитетовъ. Волненіе среди рабочихъ въ послѣдніе дни достигло крайняго предѣла. Потерявъ надежду на мирное разрѣшеніе вопроса о прибавкѣ, рабочіе на нѣкоторыхъ заводахъ прибѣгли къ аресту директоровъ. Отвѣтомъ была угроза массового закрытія заводовъ. Для выясненія создавшагося положенія была созвана конференція заводскихъ комитетовъ.

На конференціи выяснилось печальное положеніе рабочихъ. Всюду расчеты, всюду угрозы прекратить производства, на нѣкоторыхъ заводахъ, закрытыхъ уже администраціей, рабочіе продолжаютъ самовольно работу, не выпуская, однако, готовыхъ продуктовъ съ завода до уплаты за нихъ денегъ самимъ рабочимъ. Пріѣхавшіе делегаты Екатеринославской конференціи заводскихъ комитетовъ указали на подобное же плачевное положеніе въ Екатеринославѣ и на рѣшеніе Екатеринославскихъ рабочихъ взять всѣ заводы въ свои руки, если въ теченіи ближайшихъ дней промышленники не удовлетворятъ требованій рабочихъ.

Вопросъ о томъ, какія мѣры необходимо принять для прекращенія создавшаго положенія, вызвалъ горячіе споры. Въ этотъ день не пришли ни къ какому рѣшенію и назначили продолженіе конференціи на 26 сентября.

Засѣданіе 26 сентября открывается сообщеніемъ двухъ товарищей, которымъ удалось присутствовать на конференціи общества фабрикантовъ и заводчиковъ. Конференція эта была закрытой, посторонніхъ не допускали, рѣшенія всѣ хранятся въ секретѣ. По словамъ товарищей, на этой конференціи предлагалось для устрашенія бунтовщиковъ—перевѣшать руководителей рабочихъ, а если это не поможетъ—въ теченіе двухъ недѣль закрыть всѣ заводы.

Рабочая конференція приняла слѣдующее рѣшеніе:

„Принимая во вниманіе, что грозныя событія русской жизни вынуждаютъ рабочее населеніе приступить къ коренному преобразованію экономической жизни страны въ цѣляхъ предотвращенія громадиѣйшей катастрофы, вырисовывающейся въ видѣ пріостановки всей производительной дѣятельности и достиженія хозяйственной разрухой высшаго пункта своего развитія.

„Что, съ одной стороны, владѣльцы промышленныхъ предпріятій вступаютъ въ борьбу съ существующими формами рабочей организаціи въ лицѣ заводскихъ комитетовъ и контрольныхъ комиссій и не только грозятъ но уже приступаютъ къ закрытію фабрикъ и заводовъ не считаясь съ катастрофическими послѣдствіями этихъ мѣръ, превращающихъ страну въ мертвое кладбище съ блуждающими среди могилъ милліонами голодныхъ безработныхъ,

„что, съ другой стороны, сознающіе всю тяжесть современнаго положенія рабочіе учитываютъ необходимость осуществленія своихъ завѣтныхъ думъ объ освобожденіи изъ-подъ ига капиталистовъ, не считающихся съ интересами населенія и думающихъ только о своей личной выгодѣ—наживѣ,

„въ цѣляхъ введенія производительной жизни страны въ новое нормальное русло, конференція считаетъ необходимымъ:

1. Переходъ всѣхъ промышленныхъ предпріятій въ руки занятыхъ въ нихъ рабочихъ, организованныхъ въ союзы производителей.

2. Организацію и созывъ конференціи представителей рабочихъ, солдатъ и крестьянъ всего Донецкаго бассейна, имѣющей цѣлью установить необходимыя связи для снабженія заводовъ сырьемъ и обмѣна продуктовъ фабрично-заводскаго дѣла на деревенскіе продукты потребленія.

3. Выдѣляетъ изъ своей среды спеціальную комиссію для выработки всѣхъ необходимыхъ мѣръ въ цѣляхъ осуществленія намѣченнаго переворота и поручаетъ ей въ кратчайшій срокъ представить подробный докладъ слѣдующей конференціи.

„Эта резолюція принимается въ полномъ контактѣ съ Екатеринославской конференціей фабрично-заводскихъ комитетовъ".

Въ связи съ принятымъ рѣшеніемъ избрана комиссія, которая уже приступила къ работѣ. Избраны также делегаты для объѣзда Донецкаго бассейна и организаціи областной конференціи заводскихъ комитетовъ.

Н. Д.

ТОВАРИЩИ!

Если Вамъ что-нибудь не понятно въ нашей газетѣ, если васъ интересуетъ какой-нибудь вопросъ, который вы сами не можете разрѣшить,—пишите намъ и мы постараемся отвѣтить вамъ подробно и толково.

Редакторъ: М. Чекересъ.
Издатель: Харьк. Группа Анархо-Син.-Ком.

Тип. Кооператива Тружениковъ Печатного Дѣла.